

УДК 811.512.141

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.2.18

ПАРНЫЕ СЛОВА КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ МНОЖЕСТВЕННОСТИ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

© З. И. Саяхова^{1*}, Р. Ф. Арсланова²¹Башкирский государственный университет
Стерлитамакский филиал

Россия, Республика Башкортостан, 453100 г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49.

²Кумертауский педагогический колледж

Россия, Республика Башкортостан, 453300 г. Кумертау, ул. Горького, 36.

Тел.: +7 (917) 421 47 05.

*Email: s.zuhra@hotmail.com

Статья посвящена исследованию категории количественности в башкирском языке, многообразность и многоаспектность которой объясняется тем, что в ней переплетаются различные явления лексики, словообразования, формообразования, морфологии, синтаксиса и т.п. В функционально-семантическом плане категория количественности отражает количественную характеристику предметов, вещей, объектов, явлений, действий, признаков, охватывающую широкий пласт лексики. В данной статье рассматриваются парные слова, в образовании которых участвуют почти все части речи башкирского языка. Подвергнуты анализу парные слова состоящие из двух самостоятельных синонимических и антонимических компонентов, а также ассоциативная и редупликационная связи между компонентами парных слов. Парные слова разнообразны по структуре и семантике, обладают значением множественности, количества, обобщения и других значений количественности и требуют дальнейшего исследования.

Ключевые слова: башкирский язык, количественность, множественность, части речи, парные слова.

Вопрос категории количественности изучен достаточно полно, но, несмотря на наличие обширной литературы, остается спорным и требует дальнейшего исследования не только в башкирском языкознании, но и в тюркологии в целом. Количественность является предметом исследования философов, историков, социологов, математиков, этнографов, культурологов и др. В языкознании количественность рассматривается с различных точек зрения: как грамматическая категория, как функционально-семантическая, как междисциплинарная категория. В тюркологических исследованиях категория количественности в основном рассматривалась в рамках противопоставления рядов форм единственного числа и множественного числа имен существительных. Как известно, любая форма имени существительного относится к единственному или множественному числу, основное грамматическое значение которого указывает на единичность или множественность предмета. В башкирском языке множественное число выражается специальным показателем, аффиксами: *-лар*, *-ләр*, *-тар*, *-тәр*, *-дар*, *-дәр*, *-зар*, *-зәр*. Кроме того, значение количественности выражается и другими способами (лексическими, морфологическими и синтаксическими). Н. К. Дмитриев полагает, что «когда показатель количества выражен отдельным словом, то башкирский язык (как вообще все тюркские, а также персидский и некоторые др.) как бы считает излишним вторично выражать идею множественности при помощи специального аффикса. Упот-

ребление такого формально единственного числа вместо множественного всегда указывает на однородность категории, т.е. однотипность элементов, входящих в состав этой категории: *ун ағас (десять деревьев)*, *йөз китап (сто книг)*» [1, с. 204]. Н. К. Дмитриев замечает, что в башкирском языке не только морфологически оформленное множественное число содержит в себе идею множественности: ее может передавать и коллективная неопределенность. Если взять слово *ат*, то это не есть единственное число с точки зрения русского и других языков. Это есть обозначение коллективного понятия коня вообще, категории коней вообще. Эта форма может выступать и в плане единичности, и в плане множественности. Для этого требуются особые синтаксические условия [1, с. 204]. М. В. Зайнуллин выделил *индивидуальное множество* и *коллективное множество* имен существительных [2, с. 31]. Как отмечает ученый, к именам существительным, обозначающим *индивидуальное множество*, относятся одинаковые предметы, вещи с одинаковой характеристикой, одинаковым содержанием, одинаковыми функциями: *тәҙрәләр*, *аттар*, *коштар*, *далалар*, *йондоҙҙар*, *ағастар*. К именам существительным, обозначающим *коллективное множество*, относятся предметы, вещи, которые отличаются по характеристике, содержанию, функции: *Айҙа кайҙар*, *Сәйет карттар*, *Айытбайҙар*, *атайымдар*, *Урал кайҙар* и др. М. В. Зайнуллин полагает, что аффиксы множественности могут выражать различные оттенки эмоциональности, экспрес-

сивности, модальности. Следует отметить, что многообразность и многоаспектность сферы количественности объясняется тем, что в ней переплетаются различные явления лексики, словообразования, формообразования, морфологии, синтаксиса и т.п.

В тюркологии вопросы, касающиеся категории количественности, затрагиваются в трудах Н. А. Баскакова, Г. Ф. Благовой, С. А. Гаджиевой, В. Г. Гусева, Н. К. Дмитриева, Д. М. Насилова, Н. Э. Гаджихамедова, Р. С. Газизова, М. С. Ганиева, Ф. А. Ганиева, К. М. Любимова, А. Н. Кононова, Х. Г. Нигматова, Г. А. Никифорова, Б. А. Серебrenникова, В. И. Сергеева, Ф. С. Сафиуллиной, Р. Ф. Фаттаховой, А. М. Щербак и др. В башкирском языкознании категория количественности в той или иной степени раскрывается в исследованиях Г. Р. Абдуллиной, А. М. Азнабаева, Р. Г. Азнагулова, М. Х. Ахтямова, Т. А. Биккузиной, И. Г. Галяутдинова, Т. М. Гарипова, М. В. Зайнуллина, К. З. Закирьянова, Н. К. Дмитриева, Г. А. Исянгуловой, Н. Х. Ишбулатова, К. Г. Ишбаева, Э. Ф. Ишбердина, Дж. Г. Киекбаева, Г. Г. Саитбатталова, Э. Ф. Сафиной, В. Ш. Псянчина, Д. С. Тикеева, А. Х. Фатыхова, Х. Г. Юсупова, А. А. Юлдашева и др.

Функционально-семантическая категория количественности отражает количественную характеристику предметов, вещей, объектов, явлений, действий, признаков, охватывающую широкий пласт лексики. В башкирском языке категория количественности выражается лексическим (*халыҡ, ғашла, ырыу, нәсел, төркөм, көтөү, коллектив, күс, иләү, өйөр*), морфологическим (*кешеләр, ағастар, китаптар, дуһтар*) и синтаксическим способом (*күптән-күп, әллә күпме, ун-ун биш, зур-зур*). Количественное понятие передается именами существительными, прилагательными, числительными, глаголами, наречием, местоимением, а также звукоподражательными словами.

В башкирском языке имеются группа парных слов, лексические единицы синтаксического типа, выражающие семантику множественности. Это парно-повторные (повторение одного и того же слова: *тиз-тиз, матур-матур*, повторение слова с фонетическими изменениями: *еләк-меләк, тимер-томор*), парно-собираемые (повторение близких по смыслу слов: *науыт-һаба, кейем-һалым*). Парные слова состоят из двух самостоятельных синонимических компонентов (*илай-һыҡтай, кайғы-хәсрәт, саң-туған, кәртә-қура, бәлә-каза, иҫән-һау*) и из антонимических компонентов (*йүгерә-атлай, көнө-төнө, иртә-кис, аҡлы-қаралы, қарты-йәше*), придающих слову значение множественности, собирательности, обобщенности. Также следует отметить, что для парных слов башкирского языка характерна ассоциативная связь (*атай-әсәй, ағай-қусты, қатын-қыҙ, аяҡ-қул, имен-аман, ире-егет*) и редупликационная связь (*әбей-һәбей, ағас-мағас, аяҡ-маяҡ, бота-қ-сата-қ*).

В образовании парных слов участвуют почти все части речи башкирского языка.

1. Парные имена существительные:

1.1. Парные имена существительные, состоящие из двух синонимических компонентов: *қатын-қыҙ, һуғыш-тартыш, үлеш-қырылыш, хәл-ваҡыға, саң-туған* и др. Примеры. *Далаларҙан көйгән әрем, өлгөргән арыш естәре бөркөлөп йәнде қыуандырҙы, һуғыш-тартыш, үлеш-қырылыш әсендә нескә тойғоларҙы онотарға, туһаһанырға өлгөргән күңелдәрҙә қайтанан татыу, тыныс хезмәткә мөхәббәт, йәшәүгә дәрт уятты* (З. Бишшева).

1.2. Парные имена существительные, состоящие из двух антонимических компонентов: *аяҡ-қул, ағай-әне, апай-һеңле, қарты-йәше* и др. Примеры. *Әгәр ҙә ул ағай-әне һаҡын һаҡлаһа, атаһы менән бер туған ағаһын шулай итер инеме? (Һ. Дәүләтшина). Ниндәйҙер қаты қулдар уға күҙғалырға ирек бирмәһеләр, аяҡ-қулдарын бәйләһеләр, мөһдәр аша ауыҙын баһтылар, қайғалыр күтәрһен һалдылар* (Д. Юлтый).

1.3. Парные имена существительные, находящиеся между собой в ассоциативных отношениях: *атай-әсәй, қоҙа-қоҙағый, ире-егет, китап-дәфтәр, икмәк-тоҙ, сәй-шәкәр* и др. Примеры. *Миңә һинең атайың-әсәйең менән һөйләһергә кәрәк булыр, – тип өһтәһе (З. Бишшева). Қыҙырас та, китап-дәфтәрҙәрһен алып, өһтәл яһына қилеп ултырҙы (З. Бишшева). Ул арала, урақсыларҙың расһет алыуҙарына қарап, яһанға итселәр сәй-шәкәр, кәнфит һатыуһылар қилә баһланылар* (Д. Юлтый). *Эргәһенән тыныс қына үтеп қиткән ир-ат юҡтыр, моғайын* (М. Кәрим).

1.4. Парные имена существительные, находящиеся между собой в редупликационной связи: *әбей-һәбей, бисә-сәсә, ағас-мағас, бота-қ-сата-қ, тимер-томор, тақта-мақта, кейем-һалым* и др. Примеры. *Аһай торғас, аһъяулықта һөйәк-һаяҡтар ғына тороп қалды (З. Бишшева). Йәһерәктәре алдан саба, оһорақтар, қарт-қоро, әбей-һәбей арттан тәнтерәкләй* (Ә. Әминев). *Кем уға тақта-мақта алып қайтып торһон* (З. Бишшева). *Сөнқи бында бала-сағаның оһлар һүзәнә тығылыуы әзһеһезлек һанала, ә тыңлап ултырғырға рөһсәт ителә иһе* (З. Бишшева).

2. Парные имена прилагательные:

2.1. Парные имена прилагательные, повторы: *матур-матур, зур-зур, бейек-бейек, оло-оло* и др. Примеры. *Күктә йөзөп йөрөгән ваҡ-ваҡ болот қиһкәтәрһен күзҙән қисерәм* (Д. Юлтый). *Улар оһон бешәк қуйып, өһтөн ябыулы итеп эһләнгән зур-зур ағас көбөләр яһыһан үттеләр* (З. Бишшева). *Әсәйем кеүек, қылын-қылын китаптар ҙа уқырмын әле, баһта бөтә әқиәттәрҙә лә уқып бөтөргәс ...* (М. Кәрим).

2.2. Парные имена прилагательные, состоящие из двух синонимических компонентов: *еллә-дауылы, уйһыҙ-моһһоҙ, иҫһеһ-һанһыҙ, төҙәнәү-биҙәнәү, гәмһеҙ-вайымһыҙ* и др. Примеры. *Әхирә-тенең ниндәй генә хәлдә лә гәмһеҙ-вайымһыҙ*

булып кала ала торган сабыр гәзәтен белһә лә, был юлы Емеи уға, ысынлап та, йыл күрмәгәндәй аптырап жараны (З. Бишшева).

2.3. Парные имена прилагательные, состоящие из двух антонимических компонентов: эселе-һыуыкты, агалы-энеле, атлы-йәйәүле, эреле-вакты, әйткән-язған, аклы-каралы и др. Примеры. Бер ер буйы самаһы йүгергәс кенә шарт-шот атыш, һөрәнләп **атлы-йәйәүле** кыуыш китә (Ф. Хөсәйенов). Әгәр ашығыс тимәһәң, минең бригадала бик һайбәт **аклы-каралы** бер эш бар (М. Кәрим). Тәзрәләре **эреле-вакты** һәм ниңәләр бер рәүештә түгел (Ә. Әминев).

3. Парные имена числительные: ике-өс, өс-дүрт, биш-алты, кырк-илле и др. Предназначение имен числительных для выражения значения количества очевидно. Значение множественности обозначают не только сложные количественные и собирательные числительные, а также парные порядковые, разделительные числительные и числительные, выражающие приблизительность:

3.1. Парные количественные числительные: бер-ике, ике-өс, биш-алты, ун-ун биш, егерме-утыз, йөз-йөз илле и др. Примеры. Һелтәнгән һайын **ике-өс** балык һыу менән бергә ярға ыргый (Н. Мусин). Мин **бер-ике** рәт танауымды тартам да илауҙан туктайым (М. Кәрим).

3.2. Парные собирательные числительные: икәү-өсәү, бишәү-алтау и др. Примеры. Етмәһә, караштар **икәү-өсәү** түгел, күп (И. Нурғәлиев).

3.3. Парные порядковые числительные: икенсе-өсөнсө, егерменсе-утызынсы и др. Примеры. Мәкәләмде башкорт әзбиәтенәң **алтмышынсы-етмешенсе** йылдарҙағы ижади күтәрелешенән башлауымдың үз сәбәптәре бар (Р. Бикбаев).

3.4. Парные числительные, выражающие приблизительность: утыҙлап-кырклап, иллеләгән-йөзләгән и др. Примеры. Касабала немецтар, **утыҙлап-кырклап** танк (Й. Солтанов). Энәһе күп: **йөзләп-меңләп**, бер ни тегә алмай йүнләп (Йомак).

3.5. Парные разделительные числительные: берешәр-икешәр, өсәр-дүртәр, бишәр-алтышар и др. Примеры. Яралылар байтак ине – ун ике арбага **өсәр-дүртәр** кеше һалынған (Б. Рафиков).

4. Парные глаголы:

4.1. Парные глаголы, повторы: йүгерә-йүгерә, илай-илай и др. Примеры. Унан үзе, ыргып-һикереп, шаркылдап **көлә-көлә**, кластан сығып китте (З. Бишшева). Ләкин Филман менән Юлдаш, быны һизмәгән кеүек, **һойләшә-һойләшә**, яйлап кына барҙылар (З. Бишшева).

4.2. Парные глаголы, состоящие из двух синонимических компонентов: қаға-һуға, әрләй-карғай, уйнай-һикерә, кыуана-көлә и др. Примеры. Ғаббас мулла менән Кәзә Мәзин, зимагор Закирҙы ете быуынынан тешәп **әрләй-карғай**, һыҙлана-калтырана, аш хаҡын түләп сыҡтылар (З. Бишшева). Тышкы тупһа тирәһендә йөрөгән Йомак

та, **уйнай-һикерә**, **Кызырасты** капкаға тиклем оҙатып барҙы (З. Бишшева).

4.3. Парные глаголы, состоящие из двух антонимических компонентов: йүгерә-атлай, уҡырға-язырға и др. Примеры. Өйгә инһәң, оҙаҡка китә, итекте **һалыр-кейер** кәрәк... (Р. Әхмәтов). Юлай, кепкаһын баһыбыраҡ кейеп, елгә жаршы **йүгерә-атлай** ките (З. Бишшева). Хужаның теләге буйынса тимерҙән элгестәр яһаны, **асҡанда-япҡанда** шығырлап йәнгә теймәһен тип, күгәндәрән майланы (Ә. Әминев).

5. Парные наречия:

5.1. Парные наречия, повторы: саҡ-саҡ, ваҡыт-ваҡыт, тиз-тиҙ и др. Примеры. Күмәк һүз араһында **ваҡыт-ваҡыт** сынаяктар шылырайҙар, кайһы саҡта әсәйемдәң дә көлгән тауышы ишетелә (Д. Юлтый). Әсәйем **тиҙ-тиҙ** атлап ишеккә бара (М. Кәрим). Марат безҙе, еңдәрҙән **тотоп-тотоп**, теҙеп күя (М. Кәрим).

5.2. Парные наречия, состоящие из двух синонимических компонентов: иҫән-һау, эләгә-йығыла, бата-сума и др. Примеры. «**Иҫән-һау** ғына тороғоҙ инде», – тип бышылдай ул (М. Кәрим). Бар, ана, **епһеҙ-бауһыҙ** көн күрәп қара (М. Кәрим).

5.3. Парные наречия, состоящие из двух антонимических компонентов: аслы-туклы, яҙлы-көзлө, иртәле-кисле, ары-бире и др. Примеры. Өләсәйем, урһәләһенеп, **ары-бире** йөрөй башлай (М. Кәрим). **Яҙлы-көзлө** һарыҡ, куй, дөйә йөндәре кыркышырға, кәзә тарашырға байҙарға йөрөй (Һ. Дәүләтшина). Улар безҙең һымаҡ ялкау түгел, **көнө-төнө** эшләй (Ә. Әминев).

6. Парные слова, образованные на основе местоимений: ул-был, һинеке-минеке, теге-был, үз-үзе, бына-бына и др. Примеры. Ул саҡта ни мин, **уны-быны** аңламағас, уға ихлас итеп яуап бирергә тырышам (Н. Мусин). Уның ярында әле тыумаған Хәбибулла түгел, мин үзем короҡ тотоп ултырам, **бына-бына** һыу аштынан аттың матур башы күренер (М. Кәрим). **Тегәнән-бынан** яусы килһә, Бәзәмшаның уны кеше рәүешле итеп тәрбиәләп, кәрәк-ярағын биреп оҙатырлыҡ та хәле юк (Н. Мусин).

7. Парные междометия: у-у, хе-хе, һы-һы, ә-ә, бәй-бәй, аһ-аһ, тәк-тәк, атаҡ-атаҡ, ай-бай и др. Примеры. **Һай-һай**, күзҙәрең бигерәк үткер икән (М. Кәрим). **Сеү-сеү**, ярһыма аҡыллым (Ф. Иҫән-голов). **Бәй-бәй**, был һиндәй джентльмен тиһәм!.. (Н. Мусин). **Атаҡ-атаҡ**, кыйбат була тиме ни! (З. Бишшева).

8. Парные звукоподражательные слова: шағыр-шоғор, шарт-шорт, даһыр-дәһөр, дөбөр-шатыр и др. Примеры. Ауызындағы күмәсе менән қазылығын сәйнәгәндә бер қысылып, бер асылып, битендәге әлегә ғруша кеүек иттәре **лебер-лебер** итеп торалар (З. Бишшева). Мин уның аяҡ тауыштарын ишетәм: ул баҫқан һайын, қар **шығыр-шығыр** итеп китә (М. Кәрим). Хәмтийәндең күзе,

ысынлап та, **сылт-сылт** килеп тора ине (М. Кәрим).

9. Парные модальные слова и парные слова, образованные на основе модальных слов: **юк-юк**, **юк-бар**, **имеш-мимеш** и др. Примеры. *Бер уйлаһаң, үзәре лә хәс малайҙар инде, юкки-барға үпкәләшеп баралар, һүз күтәрмәйҙәр* (Ә. Әминев). *Хәҙер йәштәр фырт бит, юк-бар сәбәп табалар ға, билдәләйбезд, тигән булып йыйылышырға әҙер торалар.* (Ә. Әминев). *Урал кыҙы йәлләп китеп: – Кана, һылыу, үзем күтәрәйем, – тигәйне, Карагаи уга: – Юк-юк, егет, миңең менән бергә бараһы булма, дейеү һи ҙеп калһа, үҙеңде шуңа ук юк итер бит! – тип әйтте, ти («Урал батыр» эпосынан).*

Таким образом, категория количественности отражает количественную характеристику предметов, вещей, объектов, явлений, действий, признаков и охватывает широкий пласт лексики. В башкирском языке семантику множественности выражают парные слова, относящиеся к лексическим единицам синтаксического типа. В образовании парных слов участвуют почти все части речи башкирского языка. Парные слова разнообразны по структуре и семантике, обладают значением множественности, количества, обобщения и других значений количественности и требуют дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллина Г. Р. Словоизменение башкирского языка: монография. Уфа: Гилем, 2008. 124 с.
2. Абдуллина Г. Р. Формообразование башкирского языка: монография. Уфа: Гилем, 2008. 236 с.
3. Баскаков Н. А. Тюркские языки. 4-е изд-е. М.: изд-во ЛКИ, 2010. 248 с.
4. Гаджиева Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. М.: Наука, 1986. 283 с.
5. Ганиев Ф. А. К вопросу о функциональной грамматике татарского языка // Вопросы тюркской морфологии. М., 2009. Вып. 8. С. 78–86.
6. Гарипов Т. М. Башкирское именное словообразование. Уфа: БФАН СССР, 1959. 117 с.
7. Грамматика современного башкирского литературного языка / под ред. А. А. Юлдашева. М.: Наука, 1981. 495 с.
8. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М.: Наука. Уфа: ГУП РБ «Уфимский полиграфкомбинат», 2007. 232 с.
9. Исянгулова Г. А. Междометия в современном башкирском языке. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. 178 с.
10. Исянгулова Г. А. Междометия в современном башкирском литературном языке (структурный, лексико-семантический и синтаксический аспекты). Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. 156 с.
11. Ишбаев К. Г. Башкирский язык. Морфемика. Словообразование: учеб. пособие. Уфа: Гилем, 2000. 247 с.
12. Киекбаев Дж. Г. Введение в урало-алтайское языкознание. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1972. 150 с.
13. Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.-Л.: изд-во АН СССР, 1956. 569 с.
14. Салыхова З. И. Функционально-семантическая категория залоговости в башкирском языке: Монография. Уфа: Гилем, 2012. 230 с.
15. Севортыан Э. В. Словообразование в тюркских языках. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. М., 1961.
16. Юлдашев А. А. Система словообразования и спряжения глагола в башкирском языке. М.: изд-во АН СССР, 1958. 195 с.
17. Зәйнуллин М. В. Хәзерге башҡорт әҙәби теле: Морфология / Юғары укыу йорттарының филология факультеты студенттары өсөн дәреслек. Өфө: БДУ, 2002. 388 бит.
18. Йосопов Х. Ф. һайланма мәҡәләләр // Төз. М. С. Арысланова, Л. М. Хөсәйенова, С. Х. Өгзәмова. Стәрлетамаҡ: БДУ-ның Стәрлетамаҡ филиалы, 2013. 232 бит.
19. Кейекбаев Ж. Ф. Хәзерге башҡорт теле. Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1996. 147 бит.
20. Өхтәмов М. Х. Башҡорт теле. Һүзьяһалыш. Өфө: Гилем, 2000. 153 бит.

Поступила в редакцию 30.04.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.2.18

**PAIRED WORDS AS A WAY OF EXPRESSING PLURALITY
IN THE BASHKIR LANGUAGE**© **Z. I. Salyakhova**^{1*}, **R. F. Arslanova**²¹*Sterlitamak Branch of Bashkir State University
49 Lenin Avenue, 453100 Sterlitamak, Republic of Bashkortostan, Russia.*²*Kumertau Pedagogical College
36 Gorky Street, 453300 Kumertau, Republic of Bashkortostan, Russia.**Phone: +7 (917) 421 47 05.***Email: s.zuhra@hotmail.com*

The article is devoted to the study of the category of quantification in the Bashkir language. The multiformity and multidimensionality of the quantification category is explained by the fact that it intertwines various phenomena of vocabulary, word formation, form formation, morphology, syntax, etc. The question of the category of quantification has been studied rather thoroughly, but despite the existence of extensive literature, it remains controversial and requires further research not only in Bashkir linguistics, but also in Turkology as a whole. Quantification is the subject of study by philosophers, historians, sociologists, mathematicians, ethnographers, cultural scientists, etc. In linguistics, quantification is considered from various points of view: as a grammatical category, as a functional-semantic category, as an interdisciplinary category. In functional and semantic relation, the category of quantification reflects the quantitative characteristic of objects, things, objects, phenomena, actions, signs, corresponding to a wide layer of vocabulary. This article considers paired words in the formation of which almost all parts of speech of the Bashkir language participate. Paired words consisting of two independent synonymic and antonymic components, as well as associative and reduplication links between components of paired words were analyzed. Paired words are diverse in structure and semantics, have the meaning of multiplicity, quantity, generalization, and other values of quantity, and require further research.

Keywords: Bashkir language, quantity, multiplicity, parts of speech, paired words.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Abdullina G. R. Slovoizmenenie bashkirskogo yazyka: monografiya [Inflection of the Bashkir language: monograph]. Ufa: Gilem, 2008.
2. Abdullina G. R. Formoobrazovanie bashkirskogo yazyka: monografiya [Changing of word forms in the Bashkir language: monograph]. Ufa: Gilem, 2008.
3. Baskakov N. A. Tyurkskie yazyki [Turkic languages]. 4 ed.e. Moscow: izd-vo LKI, 2010.
4. Gadzhieva N. Z. Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Morfologiya [Comparative historical grammar of Turkic languages. Morphology]. Moscow: Nauka, 1986.
5. Ganiev F. A. Voprosy tyurkskoi morfologii. Moscow, 2009. No. 8. Pp. 78–86.
6. Garipov T. M. Bashkirskoe imennoe slovoobrazovanie [Bashkir nominal word formation]. Ufa: BFAN SSSR, 1959.
7. Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo yazyka [Grammar of the modern Bashkir literary language]. Ed. A. A. Yuldasheva. Moscow: Nauka, 1981.
8. Dmitriev N. K. Grammatika bashkirskogo yazyka [Grammar of the Bashkir language]. Moscow: Nauka. Ufa: GUP RB «Ufimskii poligrafkombinat», 2007.
9. Isyngulova G. A. Mezhdometiya v sovremennom bashkirskom yazyke [Interjections in the modern Bashkir language]. Ufa: RITs BashGU, 2008.
10. Isyngulova G. A. Mezhdometiya v sovremennom bashkirskom literaturnom yazyke (strukturnyi, leksiko-semanticheskii i sintaksicheskii aspekty) [Interjections in the modern Bashkir literary language (structural, lexical-semantic and syntactic aspects)]. Ufa: RITs BashGU, 2015.
11. Ishbaev K. G. Bashkirskii yazyk. Morfemika. Slovoobrazovanie: ucheb. posobie [Bashkir language. Morphemics. Word formation: textbook]. Ufa: Gilem, 2000.
12. Kiebaev Dzh. G. Vvedenie v uralo-altaiskoe yazykoznanie [Introduction to Ural-Altai linguistics]. Ufa: Bashk. kn. izd-vo, 1972.

13. Kononov A. N. Grammatika sovremennogo turetskogo literaturnogo yazyka [Grammar of the modern Turkish literary language]. M.-L.: izd-vo AN SSSR, 1956.
14. Salyakhova Z. I. Funktsional'no-semanticheskaya kategoriya zalogovosti v bashkirskom yazyke: Monografiya [Functional-semantic category of voice in the Bashkir language: Monograph]. Ufa: Gilem, 2012.
15. Sevortyan E. V. Slovoobrazovanie v tyurkskikh yazykakh. Issledovaniya po sravnitel'noi grammatike tyurkskikh yazykov [Word formation in Turkic languages. Studies on the comparative grammar of Turkic languages]. Moscow, 1961.
16. Yuldashev A. A. Sistema slovoobrazovaniya i spryazheniya glagola v bashkirskom yazyke [The system of word formation and verb conjugation in the Bashkir language]. Moscow: izd-vo AN SSSR, 1958.
17. Zainullin M. V. Khәzerge bashkort әзәbi tele: Morfologiya / Yurary укыу иортарының filologiya fakul'tety studenttary оson dәreslek. Өfө: BDU, 2002. 388 bit.
18. Iosopov Kh. F. һаиланма мәкәләләр. Төз. М. S. Aryçlanova, L. M. Khәsәienova, S. Kh. Әrzәmova. Stәрletamak: BDU-ның Stәрletamak filialy, 2013. 232 bit.
19. Keiekbәev Zh. F. Khәzerge bashkort tele. Өfө: Bashkortostan kitap nәshriәte, 1996. 147 bit.
20. Әkhtәmov M. Kh. Bashkort tele. һүз'yahalysh. Өfө: Filem, 2000. 153 bit.

Received 30.04.2020.